

СЕМЕЙНЫЙ БЫТ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЖЕНЩИН В ДИСКУРСЕ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ НАЧАЛА XX ВЕКА

О. Н. Яхно

*Центр социальной истории Института истории и археологии Уральского отделения РАН,
Екатеринбург, Россия, mrsyakhno@mail.ru*

В. Н. Кардапольцева

Уральский государственный горный университет, Екатеринбург, Россия, kardapol@mail.ru

Статья выполнена в рамках конкурсного проекта комплексной программы фундаментальных исследований УрО РАН № 18-6-6-20 «Институциональные практики в государственном строительстве и социальная интеграция в России XVII — начала XX в.»

Статья посвящена анализу материалов прессы, отражавших общественное мнение по вопросам места и роли женщины в повседневной жизни. Наблюдавшиеся здесь изменения локализовались в основном в городах. Именно в них формировались черты современного образа жизни, вырабатывались новые формы и учреждения, более соответствовавшие передовому укладу, появлялись новшества, которые обеспечивали изменения в обществе в целом. Это в свою очередь определило формирование таких черт как индивидуализм, рационализм, культ потребления, готовность к восприятию нового, феномен моды и массовой культуры. Наиболее острые дискуссии вызывали новации, связанные с трудовой занятостью женщин, их вкладом в организацию домашнего быта и воспитания детей.

В качестве источника взяты журналы, посвященные «женскому вопросу», проблемам воспитания и образования детей, освещению светской жизни в России и за рубежом. Они демонстрируют весьма широкий спектр подходов и общественный резонанс по актуальным для читающей публики проблемам. Обращение к материалам прессы позволяет наглядно представить, как новые взгляды на изменение роли женщины в гендерных отношениях утверждались в общественном сознании начала XX века. Из исследования видно, что журналы, предназначенные различным группам читателей, транслировали весьма широкий спектр мнений по этим вопросам.

Очевидно, что непосредственно эти проблемы касались весьма небольшого по численности социального слоя (т.н. «средних» городских слоев). С одной стороны, их число росло опережающими темпами, а с другой – разделяемые ими ценности все в большей мере усваивались представителями основной массы городского населения. Так что будущее было за расширением социальной роли женщин.

Ключевые слова: *семейный быт, профессиональная занятость, средства массовой информации, стиль модерн, общественные инновации.*

Одним из самых значительных периодов с точки зрения ломки основ повседневной жизни был период рубежа XIX-XX веков. Внешним проявлением этого процесса было распространение стиля модерн. Как правило, его отождествляют с направлением в архитектуре, изобразительном и прикладном искусстве. Но возможно и более широкая интерпретация эпохи модерна как времени утверждения современного образа жизни с его индивидуализмом, рационализмом, культом потребления, готовностью к восприятию нового, феноменом моды и массовой культурой. Эти социальные новации неизбежно вели к пересмотру гендерной роли женщины и сопровождались острыми дискуссиями в прессе. Особенный резонанс вызывали изменения, связанные с тру-

довой занятостью женщин, их вкладом в организацию домашнего быта и воспитания детей. Правда, если говорить о России того времени, то они были актуальны для ограниченного круга населения, прежде всего для представителей немногочисленных городских средних классов. Тем не менее, сформировавшиеся тогда общественные представления со временем получили широкое распространение и, в конечном счете, заняли доминирующие позиции в российском социуме.

Исследование выполнено на основе анализа материалов прессы, в том числе специальных «женских» журналов, число которых стремительно росло. Особенно были востребованы столичные журналы для семейного чтения: «Семьянин», «Женщина», «Хозяйка», «Наша пища», «Жен-

ское дело», «Хозяйство и домоводство» и др. Они предназначенный для широкого круга рядовых чиновников, мелких предпринимателей, конторских служащих, купцов и ремесленников, т.е. людей «небогатых, но развитых, способных оценить не только практичность, но и уловить тона изящества, которые способны расцветить и скрасить скромную жизнь» [Семьянин: 1894а, С. 175]. Содержащиеся в них статьи, заметки, очерки и т.д. не только информировали и развлекали, но также просвещали и воспитывали. Даже литературно-художественные и общественно-просветительские журналы поддерживали его, включая «модные журналы», на страницах которых пропагандировались последние фасоны одежды, аксессуаров, белья, причесок. Информация и иллюстрации в подобных изданиях были очень разнообразны и предназначались для разноплановой (по возрасту и интересам) семейной аудитории. А стиль изложения был легким и непринужденным, скорее дружеским, без назидательности.

Скорее всего, эталоном для таких изданий являлись российские и зарубежные издания, ориентированные на представителей высших классов, освещавшие «красивую жизнь аристократов». В России таким журналом стал «Столица и усадьба», подчеркивавший, что он распространяет «те особые ценности, которые станут когда-нибудь общим достоянием» [Столица и усадьба. 1914. С. 4].

Таким образом, авторы публикаций и издатели, с одной стороны, отражали различные точки зрения на явления повседневной жизни, а с другой – формировали общественное мнение. Это делает материалы прессы незаменимым источником при реконструкции отношения читательской аудитории к наблюдавшимся изменениям социальных ролей. Они дают возможность адекватно оценить масштабы распространения новых взглядов на гендерную роль женщины во взаимосвязи со сдвигами в экономическом поведении и культурно-образовательном уровне. Акцентирование внимания на этих процессах хорошо согласуется с наблюдаемой сегодня переориентацией исследователей на изучение повседневных человеческих практик, образа жизни, картин мира и иных стереотипов сознания и поведения рядового человека. Отсюда повышение значимости междисциплинарных (находящихся на стыке истории, социологии, антропологии, психологии, педагогики, искусствоведения) исследований. И такой подход в сочетании с макроисторическими реконструкциями уже доказал свою продуктивность.

Женщина и ее непубличные (и значит, менее социально значимые) занятия долгое время оставались вне поля научного интереса. Но в последние годы здесь наблюдаются важные изменения.

В своем исследовании авторы опирались на серьезный историографический задел. Прежде всего, это работы, посвященные предпосылкам и ходу формирования индустриального общества в России на рубеже XIX-XX вв. В основном они выполнены в рамках т.н. теории модернизации, позволяющей комплексно подойти к историческим реконструкциям процесса перехода к новым способам организации общества, его институтов и базовых отношений. Значительное место в них уделяется трансформации межличностных отношений, включая стирание различий между полами [Акторы российской имперской модернизации, 2016; Профессиональные группы и общества, 2016; Роль эндогенных факторов, 2014; Границы и маркеры, 2018; Поколение в социокультурном контексте, 2005].

Эти публикации дополняют исследования в области гендерной истории, истории взаимоотношений мужчины и женщины, которые, как справедливо отмечается в литературе, «конденсируют в себе нормы и ценности, устойчивые эмоциональные комплексы и представления, образующиеся на основе социального опыта» [Быхорский: 1994, С. 50]. Они демонстрируют продуктивность объяснения изменения поведения и ценностных ориентаций в повседневной жизни через призму гендерных отношений применительно к различным историческим эпохам [Гендер для чайников, 2009; Пинчукова, 2007; Пушкарева, 2002; Пушкарева, 2012; Руга, Кокорев, 2015; Кон, 2003; Кардапольцева, 2012].

Новации в повседневной жизни, прежде всего, наблюдались в городах. Здесь формировалась новая культурная среда, оказывавшая заметное влияние на общественно-исторические процессы в целом. Не случайно в современной историографии особенности городской жизни рубежа XIX-XX вв. уделяется повышенное внимание [Кошман, 2008]. Предпринимаются попытки рассмотрения жизни европейской женщины – ее физического цикла, общественной, политической и экономической значимости – в рамках традиционной периодизации определённого исторического отрезка. Но организующим материал началом в таких работах является женщина [Абрамс, 2011].

Вместе с тем, в разработке тематики, заявленной в настоящей статье, сделаны лишь первые шаги. Они еще не дают полной картины изменения роли женщины в системе гендерных от-

ношений. Думается, что обращение к анализу прессы того времени позволяет выйти на широкие обобщения. Действительно ли то было время радикальных перемен в общественном сознании? Насколько справедливыми являлись суждения современников, что «что наше время – это время лихорадочно-торопливых переоценок, каких-то смутных брожений, неясных исканий. Рождается ли новая нравственность социализма на развалинах капиталистического общества или же новая этика нео-христианства на развалинах исторического христианства» [Слово Урала. 1908. С. 7].

Перемены в повседневной жизни в конце XIX – начале XX вв. неслучайно локализовались в основном в городах. Они являлись эпицентром формирования капиталистического уклада. Материальной основы нового, преимущественно буржуазного образа жизни. Это хорошо понимали современники. В прессе того времени постоянно подчеркивалась взаимосвязь экономического развития городов с изменениями моделей поведения их населения. Как отмечалось в одном из публицистических очерков, «моды, обычаи, популярные песни, особого рода жаргонные словечки, так же как и великие интеллектуальные, общественные и индустриальные движения – все это зарождается в кипучих жизнью городских центрах» [Новый журнал. 1910b. С. 95].

Особое внимание уделялось положению женщин. Традиционно считалось, что основным и главным женским занятием являлось ведение домашнего хозяйства и воспитание детей. Для представительниц высших классов к этому могла добавляться общественно значимая деятельность, благотворительность и т.п. В реальности же, трудовая занятость женщин (даже без учета сотен тысяч работниц фабрично-заводской промышленности) росла опережающими темпами. Естественно, возникал вопрос: как она должна была сочетаться с традиционным женским функционалом? Поиски ответа сопровождались бурными общественными дискуссиями.

Средства массовой информации фиксировали, что женщины, занятые на службе в различных государственных ведомствах, становились редким явлением, хотя и вызывали недоумение, а иногда и явный протест у традиционно настроенных мужчин. В первую очередь они выражали озабоченность потенциальным вредом, который могла нанести служба женщин ее прямым обязанностям: быть хозяйкой, женой и матерью. «Вступая в общественную служебную деятельность, женщина, прежде всего, отрывается от своего прямого назначения, вводится в круг мужских

занятий, отдаляется от домашнего очага, от мышления сделаться хорошей женой и матерью и переходит в область независимости и безотчетного пренебрежения к тому, что составляет до сих пор ее главное призвание» [Новый журнал. 1910a. С. 110].

Сами современники отмечали, что тяжелое экономическое положение жителей городов уменьшало шансы женщин на брак. Эти же причины съели заветные денежки, предназначенные для приданного, а с другой стороны, брак и для огромного количества мужчин стал непосильным экономическим бременем. Демократизацию жизни, введение женщин в круг мужских занятий и ряд других перемен не все принимали как естественный процесс. На страницах журнала по воспитанию обсуждали книгу «Друг детей». Ее автор выражал беспокойство по поводу горестных последствий современного положения. Одну из причин он видел в том, что вместо воспитания детей, многие дамы были заняты модным женским вопросом, общественной деятельностью и т.п. И такое поведение русских матерей объяснялось «тлетворным влиянием Запада». На что редакция ответила очень категорично: «Легко генералам в отставке, прожившим и всего вкусившим, разводиться на досуге теории о том, что все женщины должны готовиться быть матерями. Строить воздушные замки нечего, нужно брать жизнь такую, какова она есть, и ее так устроят, чтобы всем жилось сносно. Нынешняя семья строится на более широких и разумных началах: отцы добывают деньги, исполняют свои общественные обязанности, но не освобождаются от участия в семейных делах и в воспитании детей» [Воспитание и обучение. 1900. Стб. 248].

Совершенно очевидно, что высшие должности были недоступны для женщин, к тому же жалование их было значительно ниже, чем у мужчин на той же должности. И руководство некоторых ведомств, в частности почтового, пользовалось таким положением вещей. Грамотные женщины обходились меньшей зарплатой и оказывали благотворное влияние на мужчин-коллег. «Как известно, почтово-телеграфные чиновники, не отличаются ни образованностью, ни особым развитием. Женщины не обращают на это внимание. Какая-нибудь институтка, барышня из хорошего общества, охотно принимает предложение своего, на медные гроши учившегося, сотоварища» [Новый журнал. 1910a. С. 111].

Отсюда – стремление к пересмотру сложившихся в практике образования и воспитания подходов на основе последних достижений в области

детской психологии и педагогики. Торжественно объявлялось, что «человек в первый раз теперь признается таким, каков он есть, - существом свободным, нравственным, саморазвивающимся, если бывает поставлен в обстоятельства благоприятные для его развития» [Семьянин. 1894b. С. 189]. В качестве таковых обстоятельств, называлось гармоничное сочетание умственных и физических занятий. Положительно оценивался тот факт, что «в настоящее время очень часто даже мастеровые в часы досуга занимаются умственной работой, желая по возможности пополнить пробелы своего образования» [Здравие семьи. 1905. С. 5]. В то же время с негодованием описывались нерадостные картины состояния современной молодежи, одолевшей все школьные науки, но пренебрегавшей физическим развитием. Как результат - испорченные глаза, искривленные позвоночники, вялая, ленивая походка, а душевный мир такого юноши бледен и исковеркан. У него «нет уверенности в самом себе, нет горячих желаний и настойчивости, апатией и скукой веет от него» [Воспитание и обучение. 1900. Стб. 81].

Образцом для подражания назывались западноевропейские, прежде всего английская система воспитания. «В целом мире кажется нет таких здоровых, веселых детей, как в Англии. Нигде не обращают такого внимания на гигиену, физическое воспитание, как там. В детях с самого раннего возраста развивают дисциплину и уважение к старшим» [Семьянин. 1894с. С. 130]. Автор данной статьи сетует, что в России религиозность сводится к одной обрядности и, к сожалению, в детях не воспитывается истинного почтения ни к духовному сану, ни к религии вообще. В чем и виделась причина упадка нравственности.

Представители редакции журнала «Семьянин» видели в лице молодой Государыни достойный пример для подражания, т.к. русские женщины получили истинное украшение своего пола. «И как Царица будет сиять своими семейными добродетелями с высоты престола, как царица и мать, так да сияют добродетели русских жен и матерей у их скромных очагов» [Семьянин. 1894b. С. 128].

В качестве подспорья для проведения здорового досуга и воспитания издавались специализированные издания для детей: «Детское чтение», «Дошкольное воспитание», «Для малюток», «Друг детей», «Детский отдых» и т.д. Тем более, что маленькие дети до школьного возраста воспитывались дома и основная нагрузка ложилась именно на молодых матерей. «Достоинства и личный характер матери является как бы билетом

для входа в зал нравственных наслаждений. По самой любви к детям мать всегда старается привести их к нравственной цели самым легким путем и чаще всего при этом навязывает их характеру то, чего он не в состоянии вынести. От матери зависит развитие физическое и нравственное развитие характера, она должна направлять его развитие, а не вертеть по своему произволу. Как часто матери впадают в ошибку, действуя по вычитанным системам, не рассуждая, подходят ли эти примеры их детям» [Семьянин. 1894d. С. 233]. И вновь авторы обращают внимание на некоторые особенности воспитания женщины, т.к. им предстоит исполнение будущих обязанностей жены, матери, хозяйки. В качестве воспитательниц предпочтительны были дамы в зрелых годах, которые исключали всякое сочувствие шалостям детства или нескромной юности. Но на новом историческом этапе наставник уже не может просто наблюдать за жизнью молодого человека с высоты им пройденной лестницы страстей и искушений. Он должен неприметно поддерживать ребенка. Пока тот не перешагнет самые опасные и скользкие ступени юности [Семьянин. 1894b. С. 199].

Отсюда особые требования к женскому образованию, его нравственной стороне. «Надобно, чтобы образование сердца действовало во всех частностях, чтобы имело непременно целью открыть женщине все величие и красоту ее скромной неизвестности. Приучить девушек к истинному, а не условному достоинству, развить нравственное чувство, а не подчинять его всем правилам, навязанным общественной жизнью, постоянно руководить ее чувствами, а не запрещать их» [Семьянин. 1894b. С. 189]. Можно видеть в таком подходе консерватизм и ретроградство, можно расценить как определенную охранительную позицию общества. Ведь женская образованность вызывала в тот период и ряд проблем. Она зачастую вела к неадекватному восприятию жизненных реалий, порождала иллюзии по поводу устройства молодыми образованными девушками своей судьбы. Пресса пыталась бороться с подобными настроениями. Редакция журнала «Отдых», отвечая на письмо читательницы, прямо заявила: «Разве кто-нибудь живет как хочет. И разве жизнь дана для наслаждений. Жизнь есть непрерывный труд, тяжелая борьба из-за куска хлеба. У женщин кроме стремлений к науке есть много прекрасных и высоких задач: семья и дети» [Отдых. 1903. С. 30]. Служение им – общественно значимое дело хотя бы потому, что дают возможность заложить основные положительные привычки и вырастить успешного гражданина.

И вновь авторы обращают внимание на некоторые особенности воспитания женщины, т.к. им предстоит в будущем исполнение обязанностей жены, матери, хозяйки. Хотя и предостерегали матерей от объяснения физических и половых отношений. Это объявлялось бесполезным и решительно вредным, т.к. ведет к развращению воображения дочери, растлевает душевную чистоту девушки. «В честной семье этот вопрос должен быть вовсе обойден. Иначе героини романа Прево могут быть везде, но их царство может находиться только во Франции» [Семьянин. 1894b. С. 182].

Воспитательницам девушек хорошо бы обладать некоторыми особыми качествами. Наибольшим доверием, видимо, пользовались дамы в зрелых летах, которые исключали всякое сочувствие шалостям детства или нескромной юности. Но на новом историческом этапе наставник уже не может просто наблюдать за жизнью молодого человека с высоты им пройденной лестницы страстей и искушений. Он должен неприметно поддерживать ребенка. Пока тот не перешагнет самые опасные и скользкие ступени юности [Семьянин. 1894b. С. 199].

Печатные издания видели главной целью обучения - выработку нравственного характера и воспитание добродетельного человека посредством укрепления его воли, что было присуще английской системе. «Самообладание детей, вытекающее из уважения к себе самому уже со стороны ребенка, обусловлено, по мнению умных английских матерей, тем, чтобы в детских желаниях старшие признавали достоинства, которые нельзя легкомысленно презреть или обесценить. “Самоуважение должно удерживать ребенка от дурного действия, и чем выше доверие к дитяти, тем сильнее его старание заслужить его” - таково правило в английской детской» [Воспитание и обучение. 1901. Стб. 405].

По замечанию одного дамского журнала, «мирясь с мелкими слабостями человек совершенно забывает, насколько изменились условия жизни, насколько утонченнее стала современная культура, насколько велики стали различия между людьми. Годные для прежних условий люди вряд ли были бы таковыми в настоящее время, т.к. теперь к человеку предъявляют совершенно другие требования. И ему приходится решать другие задачи [Хозяйка дома. 1908. С. 8].

Пресса постоянно обращала внимание на чрезмерную загруженность детей учебными занятиями, что не лучшим образом сказывается на их здоровье. При этом журналы советовали по возможности необходимые привычки вырабаты-

вать неназойливо, в форме игры. «Подвижные игры развлекают детей, что составляет насущную потребность детского организма. Игра развивает детский ум не так сложно как школа, но понятно и практично. Игра дает жизнерадостность, веселость, а через то развивает доброту ребенка, нежность, бескорыстную любовь к людям, даже к природе. Одна из основных черт нравственности – законность в игре становится с каждым днем яснее и повелительнее» [Воспитание и обучение. 1900b. Стб. 81].

Но даже непринужденная игра только тогда чего-то стоит, когда существует чуткое руководство. Хорошие результаты в воспитании могут быть достигнуты при талантливых и отзывчивых воспитателях. Они должны добиваться безусловного подчинения исключительно только благодаря своему авторитету, а не строгостью, не наказанием, не похвалами. К проведению игр советовали подходить с фантазией. Например, совмещение физических упражнений с хоровым пением. В качестве других физических упражнений горячо рекомендовались земляные работы летом и со снегом зимой. Подчеркивалось, что эти навыки могут потом пригодиться при работах на огороде, уходе за лесом, проведении дорожек, расчистке и поддержании чистоты площадок, устройстве катков [Воспитание и обучение. 1900b. Стб. 98]. Поэтому женщины должны были ориентироваться в последних достижениях педагогики, умело сочетать различные подходы в воспитании.

Популярные издания видели актуальность и в том, чтобы помочь женщинам обустроить свою жизнь в городе рационально. Спектр информации был широким: правильная организация питания, новинки бытовой техники и химии, ответственное экономическое поведение. А это уже требовало от современной хозяйки определённого набора адекватных моменту знаний. «Одежда детей, удобства размещения в квартире, распределение комнат, образ жизни детей, состав пищи, занятия физические и умственные, время отдых – все подлежит обсуждению с научной стороны, потому что служит противодействием множества детских болезней, которые наживаются по неведению матери в деле гигиены и по небрежности выполнения своих обязанностей» [Воспитание и обучение. 1900a. Стб. 250]. Кстати, поддержание гигиены считалось важным не только по медицинским основаниям, но и с точки зрения воспитания «правильных» навыков у всех членов семьи и прислуги.

Журналы, предназначенные для «разумных» хозяек, советовали им расчетливо вести семей-

ный бюджет, планировать затраты на организацию домашнего хозяйства, следить за новинками бытовой техники и достижениями науки, гигиены, медицины и пр. Охотно приводились положительные примеры из зарубежной жизни, хотя и видели различия культур. «Там все шумно, бурливо, интересно, пестро, нарядно, но мимолетно; здесь все спокойно, мирно, сановито, однообразно, скучно, серо, но глубоко и прочно» [Отдых. 1903. С. 28]. И, тем не менее, в качестве примера бережливой и заботливой хозяйки о завтрашнем дне выступает француженка. Кокетство в смысле опрятности, изящества идет у нее рука об руку с хозяйством. А российским молодым девушкам, которые стараются каким-то образом устроить свою жизнь или ищут подходящих занятий, доходчиво объясняют, что в строго регламентированном обществе Англии или Франции, дочь лавочника не бросает взгляды на красивого, но ничего не имеющего офицера. «У нас все перепутано: девушки сплошь и рядом выходят замуж за недоучек юношей и затем вместе с мужем становятся несносным бременем для семьи своих родителей. Девушка должна вносить в дом свою посильную и всестороннюю помощь, а не выжимать из дома последние гроши на свои наряды и удовольствия. Слава скромности и умения хозяйничать и довольствоваться скромной долей скорее доставит ей жениха, нежели все выезды и модные тряпки, нередко сшитые в долг» [Семьянин. 1894а. С. 133]. Журналы советовали быть не столько красивой, сколько разумной и изящной. Иначе говоря, женщинам советовали выбирать практичные жизненные стратегии, основанные на прагматизме и инициативе, креативности и широте кругозора.

Правда не без некоторого ехидства и мужчинам давались советы подобного свойства: «Нет ничего опаснее для будущего супружеского счастья, как выбирать себе спутницу на всю жизнь среди той условной, часто нездоровой, шумной и ненормальной обстановки которую представляет собой жизнь зимнего городского «сезона», с ее приемами, спектаклями, вечеринками и балами» [Столица и усадьба. 1915. С. 24].

Необходимость хозяйничать и дороговизна жизни вынуждали проявлять фантазию. Женские журналы охотно поддерживали в женщинах мысль, что можно быть элегантно и заниматься скромными домашними делами: стряпать, убирать, мыть посуду. Практичная серьезная женщина, если на ней лежит хозяйственные заботы и воспитание детей, не может отдалиться своим нарядам и бросать лишние деньги на свой туалет.

И снова в качестве примера приводилась француженка, которая следит, чтобы количество припасов отвечало требованиям здоровой пищи. К тому же она всегда сумеет одеться изящнее и лучше любой богатой русской барыни. И все потому, что, оказывается, «француженки обладают природным вкусом, в каждой сидит искусная и практичная портниха» [Последние моды. 1909. С. 3].

Для рациональной организации домашнего быта требуются время и деньги. «Время – в смысле порядка, постоянного и неизменного. То же самое и у прислуги относительно кухни, стирки и глажения белья и уборки посуды. На все определенный день и час. Деньги – самое важное в хозяйстве. Хозяйка должна знать свой приход, чтобы не только не превысить его расходом, но уметь сберечь еще копейку. Надо раз навсегда отказаться от покупок в долг» [Семьянин. 1894а. С. 190]. Строгость по отношению к себе и окружающим, умение держать себя в руках, сдержанность – вот что должно было отличать благовоспитанную женщину в идеале. «Женщина, уважающая себя, должна относиться осторожно и обдуманно к своим покупкам. Чем женщина беднее, тем она строже должна относиться ко всякому кредиту и стараться брать все на наличные деньги. Надо много выдержанности и аккуратности, чтобы не запутаться в кредите и отдать свой долг в определенный срок» [Семьянин. 1894с. С. 174]. Молодым барышням рекомендовалось целенаправленно вырабатывать привычку к порядку. Это позволит им «быть всегда и во всем экономным и бережливым» [Воспитание и обучение. 1901а. Стб. 36].

Удостаивались похвалы те дамы, которые своими рукоделаниями могли привнести яркие краски в повседневную жизнь и значительно сэкономить семейный бюджет. Они всегда были прекрасно одеты, хотя и не обладали большими средствами. Вот, например, «практичная американка обладает вообще тонким вкусом и умеет скрашивать однообразие домашнего обихода разными милыми и приятными для глаз пустяками. Живое изображение позволяет им разнообразить домашнюю обстановку. Они ввели в моду дополнять цветами и лентами красивую сервировку стола. Каждый стакан, графин, салфетку, ложку, вилку они искусно украшают бантами из узких лент, что придает сервировке изящный тон» [Последние моды. 1909b. С. 13].

Непременным знанием и умением обязательным для женщины считалось умение разбираться в модной одежде. Хотя более практичным был выбор одежды, «которая гармонирует не только

с телосложением, типом лица и возрастом женщины, но и с окружающей обстановкой. Костюм должен быть не только красив по материалу и покрою, но и приспособлен к нашей грязи, и ветру, и дождю» [Женщина. 1907. С. 3]. Несмотря на то, что женская одежда отличалась большой вариативностью, легко заметить четкую тенденцию к унификации. И такое положение устраивало представительниц различных социальных слоев и рода занятий. В качестве первого правила порядочности советовали иметь костюм, хотя бы из самой простой, дешевой материи, но чистый и приличный по покрою и цвету [Женщина. 1907. С. 185]. Понятно, что работницы, прислуга мелкие служащие пользовались готовыми выкройками, значительно упрощая модель не только за счет кроя, но и дешевого материала. Избежать потери индивидуальности помогает воспитание вкуса и просвещение. «Жизнь – огромная мастерская, в которой каждый может и должен трудиться, взамен получая не только все необходимое, но и знания, свет и чистые радости» [Наш журнал. 1911. С. 5].

Шитье, вышивка, вязание требовало определенных черт характера, которые у большинства ассоциируются с женственностью и считаются ее добродетелями. Например, терпение, часами просиживая за такой кропотливой работой, швея предстает как образец концентрированности, скромности, трудолюбия, добродетельности. Именно об этом напоминал журнал «Семьянин», напоминая современникам о необходимости брать пример с представителей старшего поколения. «Не грех нам подражать их деловитости и любви к рукоделиям. Но машинное производство и дешевле и лучше. И это не «адская работа», не труд, а отдых, успокоение от неприятностей и гордость наших бабушек; их рукоделия были самым дорогим подарком ко дню ангела родным и близким» [Семьянин. 1894d. С. 218].

Таким образом, женские рукоделия «стали внешним выражением тех нравственных качеств, которые определяли женственность и привязанность к семейному очагу и являли собой вещественное доказательство присущих женщине достоинств. Мир и гармония в доме создавались с помощью нитки и иголки, а заодно и различные предмета домашнего обихода» [Руан, 2009-2010. С. 41].

Постепенно шитье было отнесено к домашней работе любой женщины, снизило его статус и значимость, что впоследствии привело к невниманию в развитии легкой («легонькой») промышленности вообще. Характерно и двойственное отношение самих женщин к шитью и рукоделию.

С началом Первой мировой войны на страницах женских журналов развернулось обсуждение животрепещущей темы: как женщины могут помочь своим странам. Журнал «Новейшие моды» призывал всех русских женщин, способных держать иголку в руках, прийти на помощь госпиталям в обеспечении раненых бельем, т.к. это, по мнению редакции, было «не только долг, это потребность сердца помочь нашим героям кто чем может» [Новейшие моды. 1914. С. 8]. И даже заменили лист дамских рукоделий выкройками белья для раненых.

Звучали предложения отказаться от модного потребления, ограничиваться только самыми простыми тканями и фасонами. «Темным пятном лежит на женском силуэте рабское чувство перед могучим и властным законом моды». Какой-то немецкий генерал обратился к соотечественникам с требованием меньшей расточительности и большего патриотизма в одежде, избавиться от зависимости от парижских портных и уменьшить расход ткани.

Но англичанки с присущим им здравым смыслом решили, что «монашеское поведение» ни к чему хорошему не приведет. Между прочим, увлечение шитьем белья для раненых также приняло несколько иные формы, чем в России. «Никто не проиграл от того, что богатые женщины продолжают вести прежний образ жизни – делают визиты, ездят по магазинам, устраивают благотворительные развлечения. А выиграли раненые, получившие хорошо сшитое белье, и бедные швеи, нашедшие новый заработок [Журнал для хозяйек. 1915. С. 5]. Но, тем не менее, отмечалось, что «несмотря на то, что в России, генералы, Слава Богу, модами не занимаются, но тоже начался поход против заморских нарядов» [Столица и усадьба. 1916. С. 14].

Еще больший протест вызывали школьные программы, включающие предмет «Рукоделие». Некоторые корреспонденты очень сомневались, что этот предмет подготовит женщину к различным неблагоприятным условиям жизни и даст ей возможность заработка. «Эгоизм мужчин – вот причина, почему архаическое рукоделие до сих пор не уходит из женских школ. А с другой стороны, девушки, сидящие за пяльцами, не будут увлекаться «вредными» идеями. Но мы, женщины, не хотим возвращаться под развалины распавшегося натурального хозяйства, занимая старые места прачек, кухарок, швей и пр. в семье, где на женщину взвалена была вся черная работа, все заботы по доставлению мужчине внешних удобств» [Уральская жизнь. 1916].

С проблемой органичного сочетания ведения домашнего хозяйства, воспитания детей и профессионально-производственной деятельности сталкивалось небольшое число женщин, преимущественно относящихся к так называемым «средним городским слоям». С одной стороны, их число росло опережающими темпами, а с другой – разделяемые ими ценности получали все большее

распространение. Важную роль в этом процессе играла пресса. В результате, в общественном сознании формировалось представление о необходимости и неизбежности усиления роли женщин во всех областях жизни. Оно закреплялось институционально и устойчиво воспроизводилось во времени, несмотря на все социально-политические и экономические катаклизмы XX века.

Список литературы

1. Абрамс Л. Формирование европейской женщины новой эпохи. 1789–1918. М.: Изд. дом Гос. ун-та – высшей школы экономики, 2011. 408 с.
2. Актеры российской имперской модернизации (XVIII – начало XX в.): региональное измерение. Екатеринбург, 2016. 316 с.
3. Быхорский Г.Ю. Тема секса и пола в немецких шванках XVI в. // Одиссей, 1993. М.: «Наука», 1994. С. 50-69.
4. Друг семьи // Воспитание и обучение. 1900а. № 8. С. 243-250.
5. Воспитание и обучение. 1900b. № 3. С. 81-98.
6. Покровская М.И. Воспитание здоровых привычек // Воспитание и обучение. 1901а. № 1. С. 36-37.
7. Сила воли у детей // Воспитание и обучение. 1901b. № 11. С. 405-406.
8. Гендер для «чайников». М.: «Звенья», 2009. 248 с.
9. Границы и маркеры социальной стратификации России XVII–XX вв.: векторы исследования: [монография] / [под ред. Д.А.Редина]. СПб.: Алетейя, 2018. 722с.
10. Женщина. 1907. № 1.
11. Война и наряды // Журнал для хозяек и женская жизнь. 1915. № 19.
12. Гигиена умственной работы // Здравие семьи. 1905. № 1. С. 5-6
13. Кардапольцева В.Н. Женственность в аспекте творчества. Екатеринбург : УГГУ, 2012. 383 с.
14. Кон И.С. Мужское тело в истории культуры. М.: СЛОВО / SLOVO, 2003. 432 с.
15. Кошман Л.В. Город и городская жизнь в России XIX столетия: Социальные и культурные аспекты. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. 448 с.
16. Наш журнал. 1911. № 1.
17. Новейшие моды и рукоделия. 1914. октябрь
18. Женщина-чиновник в России // Новый журнал для всех. 1910а. № 15. Стб. 110-112.
19. Город и горожане // Новый журнал для всех, 1910b. № 20. Стб. 91-96.
20. Отдых, 1903. № 4.
21. Пинчукова И.В. Гендерный подход в исторической науке // Известия Алтайского государственного университета. История, исторические науки. 2007. 4-2 (56). С. 117-120.
22. Поколение в социокультурном контексте XX века / [отв. ред. Н.А.Хренов]. М.: Наука, 2005. 631 с.
23. Безделушки // Последние моды, 1909а. № 2-3.
24. В царстве моды // Последние моды, 1909b. № 4-5.
25. Профессиональные группы и общества как актеры российской позднеимперской модернизации (на материалах Урала второй половины XIX – начала XX в.) Екатеринбург: Банк культурной информации, 2016. 148 с.
26. Пушкарева Н.Л. Частная жизнь женщины в Древней Руси и Московии: невеста, жена, любовница. М.: Ломоносовъ, 2012. 216 с.
27. Пушкарева Н.Л. Русская женщина: история и современность: История изучения «женской темы» русской и зарубежной наукой. 1800-2000: Материалы к библиографии. М.: Ладомир, 2002. 526 с.
28. Роль эндогенных и экзогенных факторов в развитии российской цивилизации (XVIII – начало XX в.). Екатеринбург: РИО УрО РАН, 2014. 248 с.
29. Руан К. Гендерные аспекты шитья в России // Теория моды. Одежда. Тело. Культура. Вып. 14. Зима 2009-2010.

30. Руга В., Кокорев А. Барышни и дамы. Повседневная жизнь москвичек в середине XIX – начале XX в. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. 221 с.
31. Семьянин. 1894а. Январь. Т. I.
32. Семьянин. 1894б. Т. IV.
33. Семьянин. 1894с. Т. II.
34. Семьянин, 1894d. Т. V.
35. Слово Урала. 1908. 4 мая.
36. Столица и усадьба. 1914. № 1.
37. Столица и усадьба. 1915. № 34.
38. Столица и усадьба. 1916. № 60-61.
39. Уральская жизнь, 1916. 29 июля.
40. Душевные болезни детей // Хозяйка дома. Моды и домоводство (Приложение к журналу «Новь»). 1908. № 4. С. 8-9.

Сведения об авторах

Яхно Ольга Николаевна - старший научный сотрудник Центра социальной истории Института истории и археологии Уральского отделения РАН, к.и.н.; Екатеринбург.
mrsyakhno@mail.ru

Кардапольцева Валентина Николаевна - зав. кафедрой Художественного проектирования и теории творчества (ХПТТ), Уральский государственный горный университет (УГГУ), д.культурологии; Екатеринбург.
kardapol@mail.ru

Magistra Vitae.

2019. No 2. P. 19–29.

FAMILY LIFE AND PROFESSIONAL ACTIVITIES OF WOMEN IN THE DISCOURSE OF THE RUSSIAN PRESS IN THE EARLY 20TH CENTURY

O. N. Yakhno

*The Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Yekaterinburg, Russia, mrsyakhno@mail.ru*

V. N. Kardapoltseva

Ural State Mining University, Yekaterinburg, Russia, kardapol@mail.ru

The article deals with the materials of press reflecting the public opinion on role and place of women in everyday life. The features of modern way of life and the new institutions were forming in cities, along with the novelties which promoted the changes across society. This, in turn, led to promotion of such features as individualism, rationalism, cult of consumption, interest to novelties, phenomenon of fashion and mass culture. The most heated discussions were going on around such questions as women labor, women contribution to home life and bringing up children.

The article analyses the journals dedicated to ‘women issue’, problems of children upbringing and education, high life in Russia and abroad. These materials demonstrate a broad spectrum of approaches as well as public resonance on the issues that proved to be actual for reading public. The journal materials allows demonstrating how the new vision of changing role of women in gender relations was making its way through the public thought of the early 20th century. The analysis shows that journals translated a broad spectrum of opinions on these matters.

It is obvious that directly these problems appealed to a very narrow social group, the so-called ‘middle urban layer’. However, their numbers were growing at a faster pace, while their values were spreading across the main body of urban population. Thus, the future belonged to the expanded social role of women.

Keywords: *family life, mass media, modern style, professional employment, social innovations.*

References

1. Abrams L. (2011) *Formirovanie evropejskoj zhenshchiny novej epohi. 1789-1918* [The making of modern woman: Europe 1789–1918]. Moscow: Izd. dom Gos. un-ta – vysshej shkoly ekonomiki, 408 p. (In Russ.)
2. *Aktory`rossijskoj imperskoj modernizacii (XVIII – nachalo XX v.): regional`noe izmerenie* [Actors of the Russian imperial modernization (XVIII - early XX century): the regional dimension]. Ekaterinburg, 2016. 316 p. (In Russ.)
3. By`xorskij G.-Yu. (1994) Tema seksa i poly` v nemeckix shvankax XVI v. [The topic of sex and gender in the 16th century German swagger], in: *Odissej* [Odissey]. Moscow: Nauka. P.50-69. (In Russ.)
4. Drug sem`i [family`s friend], in: *Vospitanie i obuchenie* [Upbringning and education]. 1900a. № 8. P. 243-250. (In Russ.)
5. *Vospitanie i obuchenie* [Upbringning and education]. 1900b. № 3. P. 81-98. (In Russ.)
6. Pokrovskaya M. I. (1901a) Vospitanie zdorovy`x privy`chek [Upbringning of healthy habits], in: *Vospitanie i obuchenie* [Upbringning and education]. № 1. P. 36-37. (In Russ.)
7. Sila voli u detej [will power of children], in: *Vospitanie i obuchenie* [Upbringning and education]. 1901. № 11. P. 405-406. (In Russ.)
8. *Gender dlya «chajnikov»* [Gender for fools]. Moscow: Zven`ya, 2009. 248 p. (In Russ.)
9. *Granicy i markery`social`noj stratifikacii Rossii XVII-XX vv.: vektory`issledovaniya* [Borders and markers of social stratification of Russia in the 17th-20th centuries: research vectors] / pod red. D. A. Redina. St. Petersburg: Aletejya, 2018. 722 p. (In Russ.)
10. Zhenshhina [Woman]. 1907. № 1. (In Russ.)
11. Vojna i naryady` [War and nations], in: *Zhurnal dlya xozyaek i zhenskaya zhizn`* [Magazine for housewives]. 1915. № 19. (In Russ.)
12. Gigiena umstvennoj raboty`, in: *Zdravie sem`i* [Health of a family]. 1905. № 1. P. 5-6. (In Russ.)
13. Kardapol`ceva V. N. (2012) *Zhenstvennost`v aspekte tvorchestva* [Femininity in the aspect of creativity]. Ekaterinburg: UGGU. 383 p. (In Russ.)
14. Kon I. S. (2003) *Muzhskoe telo v istorii kul`tury`* [The male body in the history of culture]. Moscow: SLOVO / SLOVO. 432 p. (In Russ.)
15. Koshman L. V. (2008) *Gorod i gorodskaya zhizn`v Rossii XIX stoletiya: Social`ny`e i kul`turny`e aspekty`* [City and city life in Russia of the XIX century: Social and cultural aspects]. Moscow: Rossijskaya politicheskaya e`nciklopediya (ROSSPE`N). 448 p. (In Russ.)
16. Nash zhurnal [Our journal]. 1911. № 1. (In Russ.)
17. Novejshie mody i rukodeliya [Trendy fashoin]. 1914. oktyabr` (In Russ.)
18. Zhenshhina-chinovnik v Rossii [Female official in Russia], in: *Novy`j zhurnal dlya vsekh* [Our journal]. 1910a. № 15. P. 110-112. (In Russ.)
19. Gorod i gorozhane [City and people], in: *Novy`j zhurnal dlya vsekh* [Our journal], 1910b. № 20. P. 91-96. (In Russ.)
20. Otdy`x [Rest], 1903. № 4. (In Russ.)
21. Pinchukova I. V. (2007) Genderny`j podxod v istoricheskoy nauke [Gender approach in historical science], in: *Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Altai State University]. Istoriya, istoricheskie nauki. № 4-2 (56). P. 117-120. (In Russ.)
22. *Pokolenie v sociokul`turnom kontekste XX veka* [Generation in the sociocultural context of the 20th century] / otv. red. N.A.Xrenov. Moscow: Nauka, 2005. 631 p. (In Russ.)
23. Bezdelushki [Lazy people], in: *Poslednyaya moda* [Latest fashion], 1909a. № 2-3. (In Russ.)
24. V czarstve mody` [In the realm of fashion], in: *Poslednie mody`* [Latest fashion], 1909b. № 4-5. (In Russ.)
25. *Professional`ny`e gruppy`i obshhestva kak aktory`rossijskoj pozdneimperskoj modernizacii (na materialakh Urala vtoroy poloviny XIX – nachala XX v.)* [Professional groups and societies as actors of Russian late-imperial modernization]. Yekaterinburg: Bank kul`turnoy informatsii, 2016. 148 p. (In Russ.)
26. Pushkareva N. L. (2012) *Chastnaya zhizn`zhenshhiny`v Drevnej Rusi i Moskovii: nevesta, zhena, lyubovnicza* [Private life of the woman in Ancient Russia and Moscow: the bride, the wife, the mistress]. Moscow: Lomonosov. 216 p. (In Russ.)
27. Pushkareva N. L. (2002) *Russkaya zhenshhina: istoriya i sovremennost`*: *Istoriya izucheniya «zhenskoj temy» russkoj i zarubezhnoj naukoj. 1800-2000: Materialy`k bibliografii* [Russian woman: history and

modernity: The history of the study of the “female theme” of Russian and foreign science. 1800-2000: Materials for bibliography]. Moscow: Ladimir. 526 p. (In Russ.)

28. *Rol' e'ndogenny'x i e'kzogeny'x faktorov v razvitii rossijskoj civilizacii (XVIII – nachalo XX v.)* [The role of endogenous and exogenous factors in the development of Russian civilization (XVIII – early XX century)]. Ekaterinburg: RIO UrO RAN, 2014. 248 p. (In Russ.)

29. Ruan K. Genderny'e aspekty' shit'ya v Rossii [Gender aspects of sewing in Russia], in: *Teoriya mody'. Odezhda. Telo. Kul'tura* [Fashion theory. Clothing. body. Culture]. Vyp. 14. Zima 2009-2010. P. 35-71. (In Russ.)

30. Ruga V., Kokorev A. (2015) *Bary'shni i damy'. Povsednevnyaya zhizn' moskvichek v seredine XIX – nachale XX v.* [Young ladies and ladies. Muscovites daily life in the middle of the XIX - early XX centuries]. Moscow: OLMA Media Grupp. 221 p. (In Russ.)

31. *Sem'yanin* [Family man], 1894a. Yanvar'. T.1. (In Russ.)

32. *Sem'yanin* [Family man], 1894b. T.IV. (In Russ.)

33. *Sem'yanin* [Family man], 1894c. T. II. (In Russ.)

34. *Sem'yanin* [Family man], 1894d. T. V. (In Russ.)

35. *Slovo Urala* [Ural word], 1908. 4 maya. (In Russ.)

36. *Stolicza i usad'ba* [Capital and manor], 1914. № 1. (In Russ.)

37. *Stolicza i usad'ba* [Capital and manor], 1915. № 34. (In Russ.)

38. *Stolicza i usad'ba* [Capital and manor], 1916. № 60-61. (In Russ.)

39. *Ural'skaya zhizn'* [Ural life], 1916. 29 iyulya. (In Russ.)

40. Dushevny'e bolezni detej [Mental illnesses of children], in: *Xozyajka doma* [Housewife]. Mody' i domovodstvo (Prilozhenie k zhurnalu «Nov»). 1908. № 4. P. 8-9. (In Russ.)